

Конференция по разоружению

2 July 2009

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча сто сорок шестом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, в четверг, 2 июля 2009 года, в 10 ч. 20 м.

Председатель: г-жа Каролин Миллар ..... (Австралия)

Председатель (*говорит по-английски*): 1146-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Я хотела бы очень тепло приветствовать сегодня некоторых дополнительных членов австралийской делегации – членов австралийского парламентского Совместного постоянного комитета по международным договорам во главе с председателем Комитета г-ном Келвином Томпсоном, в число которых также входят г-н Джон Форест, г-жа Джил Холл и г-н Люк Симпкинс. Для нас большая честь, привилегия и радость иметь их у нас.

Прежде чем предоставить слово ораторам по моему списку, я хотела бы, пользуясь возможностью, попрощаться с нашим уважаемым коллегой послом Германии Бернхардом Бразак. Срок его полномочий в качестве представителя своей страны на Конференции по разоружению сейчас подходит к концу. Со своего прибытия в Женеву в 2005 году он безукоризненно представлял свою страну и эффективно работал в сферах многостороннего разоружения и нераспространения. Посол Бразак, который всегда демонстрировал большую компетентность, человеческие качества и массу мудрости, оставляет нам пример для подражания в плане успешного завершения нашей работы. От имени Конференции и от себя лично я хотела бы выразить дорогому коллеге, нашему другу и его семье наши наилучшие пожелания успехов и счастья на его новом поприще.

У меня имеются следующие ораторы на этом пленарном заседании сегодня утром: во-первых, представитель Германии, а потом представитель Соединенных Штатов Америки. Слово имеет посол Бразак.

Г-н Бразак (Германия) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, спасибо вам за слишком уж добрые и немного незаслуженные слова. Поскольку я впервые имею честь взять слово под австралийским председательством на Конференции, позвольте мне прежде всего поздравить вас с принятием председательства на Конференции по разоружению, в связи с чем я заверяю вас в полной и искренней поддержке германской делегации – и сейчас и в будущем. В то же время позвольте мне поблагодарить ваших предшественников по П-6 этого года, и в особенности последнее председательство Аргентины.

В своем вступительном слове на Конференции 11 августа 2005 года я говорил: "Несмотря на длительную стагнацию на КР, я с чувством большого оптимизма и уверенности начинаю свою работу здесь, в Женеве. Я глубоко убежден, что все делегации в конечном счете стремятся к одной и той же цели, поддерживают эффективную многосторонность в сфере разоружения и контроля над вооружениями. Я полностью разделяю взгляд, выраженный Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций Кофи Аннаном в его концепции 'При большей свободе': успех многосторонности не всегда гарантирован, но 'у государств нет разумной альтернативы кроме совместной работы, даже если сотрудничество означает, что вы всерьез учитываете приоритеты своих партнеров, с тем чтобы в ответ они всерьез воспринимали ваши собственные'".

Применяя принципы, упомянутые Кофи Аннаном, 29 мая 2009 года мы пришли наконец к важному поворотному пункту: принятию всеобъемлющей и сбалансированной программы работы Конференции по разоружению. И все же тут нет места для самоуспокоенности. Явно возросли ожиданиями международного сообщества в том, что касается Конференции. Да и программа работы – это еще не действия, а перспектива действий. Мы не можем позволить себе вновь впасть в состояние лунатизма. И поэтому сейчас мы подвергаем себя большому испытанию. Прежде чем мы сможем реально получить отдачу от ли-

дерского видения в рамках Конференции по разоружению, нам придется избавиться кое от каких кошмаров, которые мы унаследовали.

Несмотря на принятие программы работы, очевидно, что сохраняются различные восприятия и приоритеты. Как только начнутся переговоры и предметные дискуссии по всем проблемам, нам придется изо дня в день вытаскивать на свет и ломать остающиеся барьеры недоверия, а быть может, и скрытые повестки дня, а то и потаенные оговорки. Ведь речь идет не только об императивной задаче Конференции вести переговоры, но и о ее императивной обязанности делать это, и делать это эффективным образом, добиваясь в наикратчайший срок содержательных долгосрочных результатов.

Позвольте мне ограничиться сегодня несколькими перспективными, очень персональными словами в порядке совета в том, что касается переговоров по договору о прекращении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). Поскольку это лишь личные замечания, которые я не представлял моей собственной столице на предмет согласования, я был бы признателен, если бы вы воздержались привлекать моего преемника к ответу за те советы, которые я прямо сейчас вам изложу.

Не так давно я слышал воззрение, что, когда начнутся переговоры по ДЗПРМ, нам нужно будет в первую очередь обсудить основополагающие определения и согласовать их. Да вот только это может занять больше года. И пойти вперед применительно к любым дальнейшим шагам в том, что касается сферы охвата ДЗПРМ и эффективного международного механизма проверки, мы могли бы только после того, как будут полностью согласованы определения. Как я полагаю, такое воззрение, наверное, стало бы гарантией неудачи или, по крайней мере, бесконечных проволочек. Но по крайней мере без общего понимания по сфере охвата ДЗПРМ и без определений, которые были бы созвучны существующим – или, по крайней мере, возможным, практичным и доступным – методам проверки, такой подход к переговорам по ДЗПРМ, на мой взгляд, вел бы в тупик.

Эти дискуссии не должны проходить в расчлененной, замкнутой системе. Тут нужен практический комплексный подход к определениям, сфере охвата и эффективной международной проверке по принципу треугольника.

Определения суть слуги – или лакеи – предположительной сферы охвата. Они должны быть созвучны эффективным проверочным мерам. Они должны позволять и облегчать проверку, не препятствовать проверке и не делать проверку менее осуществимой, более громоздкой, технически более трудной или слишком дорогостоящей. Они также должны отражать намечаемую сферу охвата.

И поэтому, как я уже упоминал, имеется четкое трехзвенное соотношение между определениями, сферой охвата и возможностью эффективной проверки. Соответственно, они должны трактоваться параллельно. Они должны аккуратно прилаживаться одно к другому параллельно на всем протяжении переговоров.

И если бы проверочная миссия была возложена на Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), – а я, откровенно говоря, не вижу никакого другого осуществимого и доступного варианта, – то это потребовало бы радикальной перестройки Агентства, в частности в том, что касается проверочной системы и инспекционных ресурсов. Постепенное же наращивание инспекционного потенциала МАГАТЭ было бы возможно с принятием МАГАТЭ проверки установок топливного цикла в государствах, обладающих ядерным оружием, на добровольной основе, в качестве меры устойчивого развертывания. В то же

время это смягчало бы одно из неравенств ДНЯО: то обстоятельство, что государства, не обладающие ядерным оружием, должны подчинять гарантиям всю свою деятельность в рамках топливного цикла, тогда как государства, обладающие ядерным оружием, пока никаких таких обязательств не имеют.

И если бы члены Конференции, которые производят или производили расщепляющиеся материалы взрывного назначения, попытались "заранее состряпать" результаты переговоров где-то за кулисами, в кулуарах, а потом попытались навязать свой наименьший общий знаменатель, например, в том, что касается сферы охвата или проверочного механизма, большинству неядерных членов Конференции, то это было бы еще одним рецептом неудачи. Такая стратегия не оказалась жизнеспособной, например, в контексте дискуссий по кассетным боеприпасам в рамках Конвенции о конкретных видах обычного оружия (КНО). И такая стратегия опять же привела бы и к провалу переговоров по ДЗПРМ.

Переговоры по ДЗПРМ обречены бы на неудачу и такой подход, когда ратовали бы чуть ли не за неограниченные проверочные требования для всех остальных – например, для государств, не обладающих ядерным оружием, в контексте ДНЯО – и в то же время выдвигали бы неограниченное количество вопросов и озабоченностей и просили о многочисленных изъятиях в том, что касается проверки по ДЗПРМ в отношении своих собственных соответствующих ядерных установок. В принципе один и тот же критерий должен применяться к каждому.

На мой взгляд, в настоящее время ближайшей потребностью является учреждение группы научных и гарантийных экспертов, обладающих практическим опытом в осуществлении гарантий МАГАТЭ в том, что касается не только правовых, но и технических аспектов. И в последние два года Германия неоднократно выдвигала такие предложения.

Было бы также нецелесообразно, на мой взгляд, подходить к вопросу о включении запасов прямолинейно в общем ракурсе по принципу "да" или "нет" или искать решение в общем ракурсе в рамках дискуссий о сфере охвата. Дискуссия по этой теме могла бы, например, быть начата в контексте требований к эффективной проверочной системе. Если, например, эффективный контроль в плане запрета на производство требовал бы конкретно-осязаемой базисной основы для прекращения производства, то могло бы оказаться необходимым предоставить данные о размере существующих запасов, по крайней мере агрегированным образом. Проблемой существующих запасов пришлось бы заниматься и при рассмотрении текста в связи с передачами или возможными запретами на передачи.

Вдобавок без немедленного связывающего моратория на любое дальнейшее производство расщепляющегося материала взрывного назначения появилось бы обременение, без нужды отягощающее вопросы и затягивающее переговоры по ДЗПРМ.

Универсальный Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний вместе с универсальным Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и ДЗПРМ заложили бы прочную основу для процесса поэтапных сокращений ядерного оружия до тех пор, пока не удалось бы достичь реализации видения мира, свободного от ядерного оружия. Среди прочего это позволило бы придать всякому шагу необратимый характер.

Проверочный механизм ДЗПРМ вместе с проверочной системой ДНЯО могли бы также составить решающий компонент будущего механизма проверки

в отношении мира, свободного от ядерного оружия, и поистине стали бы необходимым провозвестником мира, свободного от ядерного оружия.

Наконец, позвольте мне выразить глубокую благодарность всем коллегам в этом зале, а также многочисленным коллегам, которые покинули Женеву до меня, за их дружбу и сотрудничество на протяжении всех четырех лет моего здесь пребывания. Особую, глубокую благодарность я адресую Генеральному секретарю Конференции и Генеральному директору Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве г-ну Сергею Орджоникидзе и Высокому представителю по вопросам разоружения г-ну Сержиу Дуарти. Они по-разному поддерживают наши общие усилия, но любой прогресс, достигнутый до сих пор, был бы невозможен без их содействия и советов.

Особую благодарность я также адресую Ежи Залесскому, Петру Коларову, который был бесценен для меня в качестве регионального координатора Группы западноевропейских и других государств по делам КНО, и послу Коули. Спасибо также Институту Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР), который был и остается локомотивом идей и вдохновения.

Я немало почерпнул и получал поддержку от ряда весьма разных учреждений, и я хотел бы упомянуть, в частности, Международный комитет Красного Креста, Женевский международный центр по гуманитарному разминированию, Женевский форум, Инициативу средних держав, Монтерейский институт международных исследований и Стокгольмский международный институт по исследованию проблем мира, а также веб-сайты Института "Акроним" по разоруженческой дипломатии и Международной лиги женщин за мир и свободу.

Ну и свои изъятия признательности я адресую также всем сотрудникам Управления Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения, Группе имплементационной поддержки Конвенции по биологическому оружию, устным переводчикам, зрителям залов заседаний и техникам, которые на постоянной основе обеспечивают здесь, в Женеве, равно как и в Нью-Йорке, превосходное обслуживание.

Порой меня спрашивают, не чувствую ли я какого-то сожаления, а то и горечи в связи с тем, что я назначен моими властями на другое поприще, тогда как наконец ярко вспыхнули перспективы предметной работы на Конференции по разоружению. Такой вопрос всегда возвращает меня мысленным взором к горе Небо, которую я посетил, когда присутствовал на Совещании государств – участников Конвенции о запрещении мин на Мертвом море в Иордании. Именно там, согласно Библии, Моисей, после многолетних странствий со своим народом в пустыне, увидел "землю молока и меда" – это была, должно быть, долина реки Иордан. И тут я должен добавить три ремарки: во-первых, чтобы реализация программы работы была сопоставима с "землей молока и меда", – тут очень многое зависит от делегаций на Конференции по разоружению. Во-вторых, у меня имеются оговорки или, по крайней мере, отсутствуют ближайшие планы на тот счет, чтобы моментально скончаться подобно Моисею на горе Небо, потому что, в-третьих, я бы так и так никогда не сравнил бы себя с этим великим древним вождем.

Председатель (*говорит по-английски*): Большое спасибо, посол Бразак, за ваше весьма вдумчивое прощальное заявление, и я думаю, что оно затрагивает очень важные вопросы существа, которые должны ориентировать нас в предстоящей нам работе. И я надеюсь, что это будет полезно и членам австра-

лийского парламентского комитета, который проводит исследования в отношении австралийских нераспространенческих и разоруженческих обязательств.

Следующим оратором у меня в списке значится представитель Соединенных Штатов Америки.

Г-н Ларсон (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, прежде всего я хочу поздравить вас с началом вашего пребывания на посту Председателя Конференции по разоружению. Мы убеждены, что Конференция будет и впредь работать на том же весьма высоком уровне лидерства, какой мы наблюдаем на всем протяжении этого года, и мы заверяем вас в нашей полной поддержке в ваших усилиях. Я хотел бы также подхватить ваши изъятия благодарности и поздравления в адрес посла Бразака в связи с его выдающейся службой в этом органе.

Как отметили многие в стенах и за стенами этого зала, в настоящее время в сфере контроля над вооружениями налицо новый дух и новый оптимизм. Мы с большим интересом отметили высказывания ранее на этой неделе бывшего министра иностранных дел Австралии Эванса на Конференции и его замечание на тот счет, что этот год может, в сущности, положить начало возрождению прогресса в сфере разоружения и нераспространения.

Мы в Соединенных Штатах остро ощущаем это возрожденное чувство миссии. Администрация Обамы уже начала многочисленные усилия, которые широко рассматриваются как способствующие этому процессу. Как хорошо известно, в апреле этого года президент Обама, пожалуй, весьма категорически изложил "решимость..." Соединенных Штатов "...добиваться мира и безопасности в мире без ядерного оружия". И мы энергично и гибко занимаемся реализацией этой цели, как бы отдалена она ни была. На одном маршруте мы хорошо продвигаемся на наших переговорах с Российской Федерацией по проекту договора, который, по прогнозам, к декабрю этого года придет на смену прецедентному Договору о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ) 1991 года. По другому, отдельному, маршруту вице-президенту Байдену предписано вести работу со своими бывшими коллегами в сенате Соединенных Штатов, с тем чтобы заручиться ратификацией Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

В то же время, наряду с этими усилиями по достижению нормотворческих вех в области контроля над вооружениями, ритмично продолжается и работа на местах с нашими друзьями и союзниками. Не далее как на этой неделе мы удалили из Румынии последний высокообогащенный уран в рамках нашей Глобальной инициативы по уменьшению угрозы. Согласованные усилия с Румынией, Российской Федерацией и МАГАТЭ позволили обезопасить эти уязвимые ядерные материалы и уменьшить угрозу ядерного терроризма.

Во внутреннем ракурсе администрация начала ряд интенсивных обзоров "с чистого листа" по нашей оборонной политике и политике безопасности – от четырехгодичного обзора оборонной политики и обзора ядерной политики до обзоров по противоракетной обороне и космосу. И они тоже проводятся согласно цели президента Обамы в отношении мира, свободного от ядерного оружия. Соответственно и по мере их завершения, мы рассчитываем востребовать выводы, сделанные в ходе этих обзоров, на наших предметных дискуссиях по проблемам, стоящим перед нами здесь, в повестке дня Конференции по разоружению.

Нас обнадеживает ощущение того, что наша возрожденная гибкость значительно способствовала принятию программы работы Конференции, содер-

жащейся в CD/1864, и ее поручению в адрес Конференции начать переговоры по проверяемому договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия. Достижение консенсуса 29 мая во многом обусловлено усердной коллективной работой, гибкостью, новаторством и приверженностью продвижению международной безопасности, продемонстрированными делегациями в этом зале, и в частности лидерством на Конференции со стороны посла Джазайри и всех членов П-6. И эти качества понадобятся и впредь по мере того, как мы будем реализовывать процедурные аспекты выполнения мандата по CD/1864, с которым согласились все члены.

Мы признаем, что, по мере того как будет продвигаться вперед программа работы, делегациям надо быть уверенными, что у них будут все возможности для осуществления своих национальных обязательств в плане безопасности по Правилам процедуры. В то же время мы убеждены, что эти правила будут давать необходимые защитные механизмы на протяжении всего процесса дискуссий. И имея в виду эту уверенность, мы присоединяемся к многочисленным делегациям, которые ратуют за скорейшее согласие по проектам текстов CD/1866/Rev.1 и CD/1867 ради реализации наших общих целей и обязательств.

Г-жа Председатель, вы можете рассчитывать на полную поддержку моей делегации в ваших поисках необходимого консенсуса по нашему составу председателей и специальных координаторов и по нашему графику работы. Мы горячо рассчитываем под вашим руководством всерьез заняться в начале августовской сессии программой работы.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Соединенных Штатов за его заявление, включая актуализацию по проблемам в Соединенных Штатах. А сейчас слово имеет посол Пакистана.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить вас с принятием председательства на Конференции по разоружению. Австралия всегда играет активную и конструктивную роль по проблемам разоружения и контроля над вооружениями. И об этом свидетельствует присутствие на сегодняшнем пленарном заседании австралийской парламентской делегации. Ее присутствие свидетельствует и о том, что народ Австралии придает важное значение этому благородному форуму. И мы польщены их присутствием.

Благодаря вашим прилежным усилиям по выстраиванию консенсуса на Конференции, вы взяли очень хороший и разумный старт. И я уверен, что ваши усилия увенчаются успехом. Мы убеждены, что ваш профессионализм, самоотверженность, энтузиазм и лидерство станут подспорьем для Конференции и позволят на основе консенсуса как можно скорее продвинуться вперед по нерешенным вопросам. Заверяю вас в полной поддержке и сотрудничестве моей делегации.

Пользуясь возможностью, я также хочу выразить глубочайшую признательность за транспарентный, конструктивный и беспристрастный стиль, в каком вел свое председательство ваш предшественник посол Аргентины Моритан. Он заложил прочную основу для нашей будущей работы и не щадя сил занимался поиском консенсуса.

Конференция по разоружению является единственным многосторонним форумом переговоров по разоружению. Она произвела на свет ключевые разоруженческие договоры. Она играет важную роль в укреплении международного мира и стабильности. И мы убеждены, что она будет делать это и впредь. Нас не впечатляют инсинуации об обратном.

Конференция по разоружению не может функционировать в отрыве от глобальной среды, поскольку мы работаем на основе равной безопасности для всех. Наблюдаемые миром позитивные сдвиги помогают преодолеть застой в этом органе.

После 10 долгих лет Конференция приняла программу работы, которая предусматривает рабочие группы по четырем ключевым проблемам: ядерное разоружение, негативные гарантии безопасности, космическое пространство и договор по расщепляющемуся материалу. Все четыре проблемы одинаково важны, и путь вперед пролегает через прогресс в форме юридически обязывающих инструментов. Конференция не может позволить себе игнорировать любую из них, ибо они отражают деликатный баланс интересов среди государств-членов.

Нам надо также действовать с должной осмотрительностью и дальновидностью, чтобы избежать всяких непредвиденных осложнений. И поэтому моя делегация верит в осторожный и расчетливый и вместе с тем конструктивный и проактивный подход. Нам надо подготовиться к своей будущей работе, и в расчете не на предстоящие несколько дней или недель, а на месяцы и годы вперед.

Следующий шаг состоит в том, чтобы определиться с председателями рабочих групп и специальными координаторами и доработать график деятельности на оставшуюся часть сессии 2009 года. В этом отношении ряд делегаций, включая и мою, внесли предложения и попросили разъяснений по некоторым аспектам лежащих перед нами двух проектов документов. Среди них фигурирует соображение на тот счет, что особого внимания, даже по процедурным вопросам, заслуживают особые интересы безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, которые не принадлежат к тому или иному военному союзу или не пользуются защитным зонтиком, с тем чтобы они были в состоянии лучше защитить свои интересы. И если есть весомые резоны противоположного свойства, то нам хотелось бы их услышать.

Мы также считаем, что в интересах ясности лежащие перед нами документы следует объединить в целях осуществления программы работы и четко указать, что эти рабочие механизмы рассчитаны на оставшуюся часть сессии 2009 года.

Вы уже начали консультации по достижению консенсуса. И мы побуждаем вас настойчиво продолжать эти консультации, с тем чтобы все делегации могли как можно скорее присоединиться к консенсусу. Мы готовы конструктивно включиться в этот процесс.

Позвольте мне, пользуясь возможностью, попрощаться с нашим блестящим германским коллегой послом Бразаком, который собирается вступить на новое поприще. Нам будет не хватать его мудрых советов и конструктивной роли. Я хотел бы пожелать ему всяческих успехов на будущее. Я хотел бы также выразить теплые приветствия нашему новому японскому коллеге послу Суду и заверить его, что мы рассчитываем на сотрудничество с ним.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Пакистана за его заявление. У меня в списке нет других ораторов. Не желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Слово имеет представительница Соединенного Королевства.

Г-жа Патерсон (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, поскольку я впервые беру слово под австралийским председательством, позвольте мне прежде всего

поздравить вас с принятием председательства и заверить вас в полной поддержке моей делегации. Позвольте мне также поблагодарить других членов платформы П-6 этого года, и в особенности посла Джазайри, за их колоссальные усилия, которые подвели наш зал к отметке, когда мы можем возобновить свою законную роль в плане переговоров по крайне необходимым договорам по контролю над вооружениями и разоружению, дабы обеспечивать глобальную безопасность.

Я хотела бы выразить сердечную благодарность нашей делегации послу Бразаку за его весомый вклад в нашу работу на всем протяжении его пребывания в Женеве и высказать ему и его семье наши самые теплые пожелания в отношении их предстоящего поприща. Я хотела бы также, пользуясь возможностью, приветствовать наших уважаемых визитеров из австралийского парламента, которые нашли время и силы приехать с визитом на Конференцию. Мы очень благодарны им за их пристальный интерес к работе, которую мы проводим, и за время и усилия, которые они затратили, чтобы увидеть, как мы выполняем ту работу, для которой мы и предназначены.

Я буду краткой в своем выступлении, поскольку тут не идет речь о подготовленном заявлении. Я просто хочу подтвердить, что Соединенное Королевство в полной мере привержено осуществлению исторического решения, принятого Конференцией 29 мая этого года, а именно: приступить к нашей программе работы.

Я хотела бы поддержать некоторые из замечаний, высказанных представителем Соединенных Штатов Америки в отношении Конференции по разоружению, и я хотела бы сказать, что реализация того, чего мы достигли в этом году, является результатом усердной коллективной работы, гибкости и инновации. И моя делегация страстно надеется, что при всем уважении к восприимчивости коллег – а у нас у всех есть элементы восприимчивости – мы окажемся в состоянии встречаться и беседовать в формате рабочих групп, когда мы вернемся в начале следующей сессии.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представительницу Соединенного Королевства за ее заявление. А теперь у меня в списке имеются еще два оратора: представитель Республики Корея, а потом представитель Колумбии.

Г-н Им (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, вначале позвольте мне присоединиться к предыдущим ораторам и поздравить вас с принятием пятого председательства сессии Конференции по разоружению 2009 года. Хорошо известно, что Австралия всегда была твердой сторонницей многостороннего разоружения и играет ведущую роль во многих областях, и в этом отношении я уверен, что под вашим умелым руководством мы преодолеем нынешнюю трудную ситуацию. Вы можете рассчитывать на полную поддержку моей делегации в ваших усилиях по продвижению нашей работы. Я также выражаю искреннюю благодарность и признательность вашему предшественнику послу Аргентины Моритану за его неустанные усилия по достижению результатов очень корректным образом. Я также хочу выразить наилучшие пожелания убывающему послу Бразаку на его новом поприще. Посол Бразак был источником опыта и идей для работы Конференции.

Мы рады принятию CD/1864 в этом зале под гром аплодисментов. Многие ожидали, что после десятилетнего застоя Конференция немедленно начнет свою предметную переговорную работу. Но вот уже прошел почти месяц и, к большому всеобщему разочарованию, складывается впечатление, будто в этом

зале вновь возрождается та атмосфера уныния и инертности, которую мы только что рассеяли. Несмотря на ограниченность наличного времени в 2009 году, процедурными вопросами, такими как назначение председателей рабочих групп и специальных координаторов, а также согласие по графику деятельности, затягивается само начало нашей предметной работы.

С учетом будущих последствий, какими могут обернуться базовые переговорные и дискуссионные структуры для нашей будущей работы, нельзя переоценить необходимость тщательно скомпоновать каркас для нашей работы. В этом отношении я усматриваю некоторую логику в озабоченностях, высказываемых кое-какими делегациями по поводу CD/1866 и CD/1867, и полагаю, что их так или иначе следует должным образом урегулировать. В идеале мы могли бы урегулировать эти озабоченности еще до того, как мы примемся за свою предметную работу.

Правда, конечно, что CD/1866/Rev.1 и CD/1867 содержат некоторые элементы неопределенности. Однако в реальном мире мы сочтем наиболее реальным и неизбежным поддерживать на какое-то время в будущем так называемую "конструктивную неопределенность". В то же время я считаю, что, как только мы завершим эти процедурные дела и начнем свою работу, нам будет дано достаточное пространство и время для более конструктивных дискуссий по этим проблемам с каждой сессией рабочей группы и специальных координаторов. Принимая во внимание мандат, установленный в CD/1864 по каждому пункту повестки дня, я хотел бы также напомнить коллегам, что по предлагаемому графику деятельности у нас будет каждую неделю два пленарных заседания, где мы можем продолжать обсуждать такие озабоченности всякий раз, когда это понадобится.

Что касается документа CD/1867 относительно списка председательствующих и специальных координаторов, то наша делегация вообще не имеет никаких оговорок. Однако мы хотим поделиться с другими членами Конференции нашим пониманием на тот счет, что ничто в Правилах процедуры Конференции не будет возбранять любому члену исполнять обязанности в качестве председателя или специального координатора вспомогательных органов по каким бы то ни было основаниям. Все государства-члены надлежало бы трактовать в этом отношении в качестве равных, коль скоро они избраны консенсусом Конференции.

В заключение моя делегация хотела бы высказаться в поддержку CD/1866/Rev.1 и CD/1867 и попросить другие делегации еще раз проявить больше гибкости, как это было сделано здесь в зале месяц назад, с тем чтобы мы могли поддерживать динамику и заложить прочную основу для нашей будущей работы в следующем году. Мы надеемся, что Конференция достигнет консенсуса по этим документам и приступит к своей предметной работе как можно скорее.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо, посол Им, за ваше заявление. А сейчас слово имеет представитель Колумбии.

Г-н Авила Камачо (Колумбия) (*говорит по-испански*): Г-жа Председатель, поскольку делегация Колумбии впервые берет слово под вашим руководством, позвольте мне выразить вам наши поздравления в связи с принятием этой обязанности и заверить вас, что вы можете рассчитывать на нашу полную поддержку и содействие в проведении вашей работы. Я также хочу приветствовать важную делегацию австралийского парламента, которая присутствует на этом форуме. Мы хотели бы также засвидетельствовать и с признательностью

отметить великолепную работу, проделанную послом Гарсия Моританом и его делегацией. Их усилия позволили нам продвинуться вперед в наших консультациях по различным проблемам, которыми мы занимаемся сегодня. Я попросил слова, чтобы отметить важную работу посла Бразака на этом форуме. Во многих случаях его лидерство, его слова, идеи или лепты, и не только на Конференции по разоружению, но и в других важных сферах, таких как противопехотные наземные мины и стрелковое оружие и легкие вооружения, имели большое значение и полезность для той работы, которую все мы проводим. Г-н посол нам будет недоставать вашей ценной лепты и вашей работы. Мы желаем вам и вашей семье всего хорошего на будущем поприще.

Наконец, г-жа Председатель, Колумбия поддерживает все усилия, предпринимаемые вами, равно как и всеми председателями платформы П-6. И соответственно мы хотели бы подтвердить наше твердое одобрение документов, внесенных аргентинским председательством и вами на последнем пленарном заседании.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Колумбии за его заявление. Есть ли еще делегации, которые хотели бы взять слово? Слово имеет представитель Ирландии.

Г-н О'Шей (Ирландия) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, поскольку моя делегация впервые берет слово под вашим руководством, позвольте мне сказать, что я рад видеть вас в этом кресле, и пожелать вам всяческих успехов в период вашего мандата. Я хотел бы, как и другие мои коллеги, выразить нашу признательность и другим членам П-6, и особенно послу Алжира, за то, что они привели нас туда, где мы находимся сегодня. Я хотел бы также присоединиться к изъявлению уважения послу Германии Бразаку, отъезд которого вызывает у нас чувство грусти. Он внес превосходный вклад в работу Конференции и в разоруженческую работу в Женеве.

Как упоминали другие делегации – и в особенности представитель Республики Корея, – прошло уже больше месяца с тех пор, как наша Конференция приняла 29 мая свою программу работы, и я должен признаться, что испытываю определенное разочарование. Мы надеялись, что к данному этапу, к концу второй части годовой сессии, Конференция будет "на подъеме", что будут учреждены наши рабочие группы, что мы будем вовлечены в работу, для которой мы и находимся здесь, Женеве. Г-жа Председатель, мы надеемся, что вы пройдете остающиеся процедурные шаги, которые нужно предпринять, чтобы как можно скорее обрести такую ситуацию.

Я хочу кратко прокомментировать заявление посла Пакистана, и в частности его ссылку на то, что особого внимания, даже по процедурным вопросам, заслуживают особые интересы безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, которые не принадлежат к тому или иному военному союзу или не пользуются защитным зонтиком, с тем чтобы они были в состоянии лучше защитить свои интересы. Как, наверное, ведомо делегатам, Ирландия является одним из таких государств, и хотя я бы не дерзнул говорить за все такие государства, мне представляется, что моя делегация уж определенно не домогается какого-то особого отношения по процедурным делам. В процедурных делах, как нам видится, все государства – члены этой Конференции должны выступать на равной основе. Кроме того, если такая реплика имеет отношение к проблеме постов председателей и специальных координаторов от Группы западных и других государств, то я бы сказал, что роли держателей этих постов мы рассматриваем в ракурсе работы в интересах Конференция в целом, а не для "защиты своих интересов".

Что касается более предметных вопросов, то ведь и правда, что на этой Конференции есть государства, которые находятся в особенном положении с точки зрения безопасности, но мы надеемся, что в более долгосрочной перспективе на данной Конференции уже не будет различий между государствами обладателями и необладателями ядерного оружия и мы будем иметь мир, свободный от ядерного оружия, где мы все будем выступать на равной основе с этой точки зрения.

Мы желаем вам и вашей бригаде всяческих удач с созданием и налаживанием и функционированием рабочих групп и в конечном счете с возобновлением работы, когда мы вернемся в августе.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо представителю Ирландии за его заявление. Есть ли еще какие-либо делегации, которые хотели бы взять слово? Слово имеет представитель Турции.

Г-н Этенсель (Турция) (*говорит по-французски*): Г-жа Председатель, я хотел бы поздравить вас с принятием председательства на Конференции по разоружению, и я также хотел бы присоединиться к предыдущим ораторам и поблагодарить председателей этого года, которые позволили нам проделать массу работы и добиться прогресса, и в особенности посла Алжира Джазайри, который добился принятия исторического решения от 29 мая.

Я хотел бы также приветствовать уважаемых членов австралийского парламента. Их присутствие здесь сегодня свидетельствует о том значении, какое придает ваша страна Конференции по разоружению.

Я хотел бы также присоединиться к предыдущим ораторам и попрощаться с послом Германии Бразаком и от имени моей делегации пожелать ему всяческих успехов на его будущем поприще.

Я смотрю на фрески в этом зале – произведения испанского художника Хосе-Марии Серта и вижу отчасти отодвинутые шторы, что дает проблеск выдающихся перспектив Конференции по разоружению. 29 мая мы приняли решение, и моя делегация, как и многие другие, надеется, что мы окажемся в состоянии осуществить решения, которые были приняты. Мы хотели бы подтвердить наше полное согласие с документами, которые были представлены, и мы надеемся, что мы окажемся в состоянии как можно скорее достичь консенсуса.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Турции за его заявление. Есть ли еще какие-либо делегации, которые хотели бы взять слово? Слово имеет представитель Исламской Республики Иран.

Г-н Базиди Неджид (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, позвольте мне вначале выразить вам поздравления моей делегации с принятием председательства на Конференции по разоружению. В сущности, вы приняли это председательство на критическом этапе в работе Конференции. Я хотел бы также приветствовать на сегодняшнем заседании австралийскую парламентскую делегацию.

Мы считаем, что наша Конференция имеет блестящую возможность достичь под вашим председательством важного соглашения о порядке осуществления своей программы работы. Моя делегация считает, что, дабы это произошло, нам следует использовать все наличные средства. В противном же случае нам придется столкнуться с серьезным сбоем в нашей работе на Конференции по разоружению. Мы очень оптимистично настроены на тот счет, что под вашим председательством мы сможем достичь этой цели.

Между тем время не терпит, и нам нужно двигаться быстро. Но нам нужно быть бдительными и очень мудро наметить шаги к благополучному и возможному решению об осуществлении программы работы. Такое решение, разумеется, как никогда требует общего понимания по ключевым элементам параметров, предусматриваемых для осуществления программы работы. Многие из таких параметров, а именно: справедливое распределение времени среди специальных групп и специальных координаторов и график их заседаний – уже были разработаны на консультациях, результаты которых были представлены нам предыдущим Председателем Конференции послом Моританом. И поэтому лишь один короткий шаг отделяет нас от окончательного решения об осуществлении программы работы Конференции.

Сразу после решения Конференции о ее программе работы были подняты кое-какие вопросы в отношении будущих параметров осуществления программы работы. Такие вопросы имеют значимый характер и нуждаются в ответе, хотя бы в общем плане. Мы не думаем, что, если продолжать игнорировать такие вопросы, то это будет способствовать благополучному и быстрому завершению нашей работы на этом этапе. Каждая фаза работы на Конференции требует своего собственного соответствующего метода. Хотя мы могли бы принимать программу работы путем настойчивого проталкивания конкретного документа Конференции, на данном этапе нам нужно быть гибкими и креативными в своем подходе.

Нынешняя фаза нашей работы, которая является фазой наметок практических шагов для начала собственно переговоров на Конференции, требует общего понимания по практической части нашей работы. Поэтому вопросы нужно урегулировать на данном этапе, и мы имеем множество гибких подходов, чтобы откликаться на такие вопросы и уточнения.

Отправная точка для моей делегации состоит в том, что все члены Конференции, согласовав программу работы, продемонстрировали решимость включиться после 13 – 14 лет застоя в серьезные переговоры. И тут остается договориться о технических параметрах начала собственно работы на Конференции. Мы убеждены, что, благодаря вашим консультациям в предстоящие дни, мы окажемся в состоянии договориться о параметрах начала нашей работы и как можно скорее начать переговоры в начале третьей части текущей сессии Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Исламской Республики Иран за его заявление. А сейчас слово имеет представитель Китая.

Г-н Ли (Китай) (*говорит по-китайски*): Г-жа Председатель, китайская делегация хотела бы, пользуясь возможностью, еще раз поздравить вас с принятием председательства на Конференции. Мы верим, что, благодаря вашим неустанным усилиям, богатому опыту и политической мудрости, работа Конференции будет наверняка продвигаться вперед и быстро выйдет на следующий этап в плане организации нашей предметной работы. Я хотел бы также, пользуясь возможностью, приветствовать присутствие австралийской парламентской делегации на пленарном заседании Конференции. Я надеюсь, что контакты такого рода будут помогать еще больше утверждать взаимное доверие и понимание.

Я хотел бы, пользуясь возможностью, разъяснить несколько моментов, с тем чтобы позволить делегациям получить точное понимание позиции Китая. Но прежде чем сделать это, я хотел бы сказать, что мы принимаем к сведению заявления со стороны других делегаций, и в особенности заявления Пакистана

и Ирана. Их заявления носили весьма конструктивный и ценный характер и содержали много разумных элементов, которые заслуживают нашего серьезного внимания. Как мне думается, они, в сущности, подняли два момента: во-первых, наша Конференция не может уклоняться от проблем, вызывающих озабоченность у делегаций, а должна добросовестно улаживать и разрешать их посредством широкой, серьезной и обстоятельной дискуссии; и во-вторых, делегация Пакистана выразила ряд озабоченностей по поводу безопасности их страны.

Как государство – член Конференции, Пакистан имеет право выражать озабоченности относительно своей национальной безопасности. И на этот счет никакая другая делегация не имеет права мешать им в этом или легко воспринимать такие озабоченности. И нам нужно также изыскать способы урегулировать их озабоченности; в противном случае трудно себе представить, как же удалось достичь так много позитивных свершений в работе Конференции. Мы не можем, с одной стороны, жадать поощрять работу Конференции и в то же время практиковать сдержанность на тот счет, чтобы добросовестно уладить заботы государства-члена по поводу безопасности – с другой. Ну а теперь я хотел бы перейти к краткому описанию позиции Китая.

Прежде всего на предыдущем пленарном заседании я уподобил наши цели здесь, на Конференции, т.е. начало нашей будущей предметной работы, включая переговоры по договору о прекращении производства расщепляющегося материала, с сооружением высотного здания. Задачей, к которой мы приступили в настоящий момент, является закладка фундамента для такой высоты.

Следует отметить, что между позицией Китая и позициями других делегаций имеются элементы и сходства, и отличия. Сходство состоит в том, что все мы реализуем одну и ту же цель: соорудить эту высотку. Отличие же состоит в том, что Китай настаивает: фундамент, который мы закладываем под эту высотку, должен быть добротным. Да мне думается, что настаивает на этом не один только Китай – здесь в зале заседаний есть кое-какие делегации, которые поддерживают нашу позицию. В то же время, однако, есть и некоторые делегации, которые считают, что все, что нам нужно, так это простенький фундамент, а то и вообще никакого фундамента. Какая из этих позиций более конструктивна, должно быть ясно само по себе.

Еще в 1979 году великий Дэн Сяопин начал китайский процесс реформ и открытости. Как мне представляется, г-н Дэн наверняка хотел бы, чтобы уже к следующему году у Китая имелись инвалютные запасы в размере 1900 триллионов долларов, но в этом случае Китаю понадобилось бы еще 30 лет, чтобы достичь такого уровня экономических свершений.

В 1979 году я был еще ребенком, и когда я услышал по радио, что отец в Соединенных Штатах купил сыну автомобиль в подарок на день рождения, я задумался, а как бы и мне заиметь автомобиль. Я усердно работал 27 лет, и в 2006 году я наконец заимел свой первый автомобиль, который припаркован у этого здания. Я рассказываю эту историю исключительно потому, что, как я надеюсь, она поможет каждому понять нечто такое, что, вероятно, мы уже все знаем: чтобы сделать что-то, это надо делать шаг за шагом.

Некоторые делегации проявляют поспешность. Честно говоря, Китаю тоже случалось проявлять поспешность. В 1958 году Китай предпринял большой скачок, а в результате мы получили страдания. Ну вот и некоторые государства – члены Конференции тоже хотели бы совершить большой скачок; они хотят

возвести высотку, даже не заложив фундамента. Но я должен напомнить всем, что если мы не хотим потратить время на закладку фундамента, то, боюсь, что наша высотка так и не будет построена. Самое лучшее, что мы сумеем сделать, так это натянуть палатку на 60 с чем-то делегаций и устроить пикник.

Мой второй тезис, о котором я хотел бы поговорить, состоит вот в чем: кто тут заслуживает критики. Потому что некоторые делегации предлагают, чтобы мы потратили несколько больше времени на подготовку необходимых правил и структур и заложили добротную основу для следующего этапа предметной работы Конференции, и оказываются объектом критики. Их обвиняют в попытках затянуть работу Конференции и причинить потерю благоприятной динамики.

Я уж не знаю, поддержания какого рода динамики эти критики хотят от Конференции. Как будто мы собираемся принять участие в 200-километровом велопробеге, а не знаем толком ни маршрута, ни правил, но некоторым все же не терпится начать гонку. И если бы мы действительно начали гонку в таких условиях, то я не думаю, что мы генерировали бы большую благоприятную динамику. 29 мая Конференции удалось достичь согласия по программе работы, но она еще не достигла консенсуса по процедурным механизмам, и нас же за это критикуют. Так вот мне хотелось бы подать голос и спросить: так кто же действительно заслуживает критики?

Конференция приняла программу работы больше чем месяц назад, а у нас еще нет четкого представления о том, как будут подвергаться ротации председатели и специальные координаторы или как долго будет служить каждый из них. Каковы будут их официальные качества? Откуда будет исходить переходящий текст, в чем он будет состоять и как будут организовываться заседания? За последний месяц у нас не было ни одной серьезной, открытой и обстоятельной дискуссии в этом отношении. И дело не в том, что посол Моритан не склонен организовать такую дискуссию, – дело в том, что такую дискуссию не хотят организовывать некоторые люди; они хотят, чтобы наша будущая предметная работа ориентировалась уже предложенными двумя проектами документов, и вот поэтому-то они и бьются над тем, чтобы обойти эти проблемы.

Как мне думается, все вы знаете китайскую пословицу: "заткнуть себе уши, когда крадешь колокол". В ней речь идет о человеке, который хотел украсть колокол; однако когда он прикоснулся к колоколу, тот зазвенел, и чтобы хозяин не услышал, человек заткнул себе уши. И вот я и хочу сказать здесь: не думайте, что колокол действительно не зазвенит, коль скоро вы заткнули себе уши; т.е. не думайте, что заковыристые проблемы не будут существовать только потому, что мы предпочтем их игнорировать.

В-третьих, я хотел бы еще больше прояснить позицию Китая. Кое-какие делегации недопонимают ее, полагая, что Китай заботится только о рабочих механизмах на 2009 год. А ведь это, на самом деле, не так; мы заботимся не только о рабочих механизмах на 2009 год. У Китая нет предметных трудностей с двумя проектами документов относительно рабочих механизмов на 2009 год. Мы подумываем о долгосрочной проблеме, т.е. как заложить добротную, надежную основу для нашей будущей предметной работы. И соответствующие проблемы нельзя избегать; если мы не обсудим их сейчас, то их все равно придется урегулировать позднее.

Некоторые из наших коллег доказывают, что использование двух нынешних проектов документов, чтобы ориентировать нашу будущую предметную работу, позволит нам минимизировать споры, сэкономить время и как можно

скорее приступить к предметной работе. Я понимаю благие намерения, лежащие в основе этих предложений, но некоторые процессы нельзя укоротить, чтобы сэкономить время, ибо это было бы очень опасно. Быть может, эти два проекта документов и способны разрешить проблемы 2009 года, но они не могут разрешить долгосрочные проблемы. В этом году мой сын носит обувь 15-го размера, а на следующий год ему понадобится 16-й, а то и 17-й размер. Ну, быть может, я и скуп, но я все же не настолько глуп, чтобы отказать ему в покупке в следующем году новых ботинок и заставить его носить старые ботинки этого года, лишь бы сэкономить деньги.

Мои дорогие коллеги, дамы и господа, сегодня у нас 2 июля 2009 года. И в данный момент в этой аудитории, быть может, насчитывается не более чем десять человек, которые согласны с моей точкой зрения. Но я убежден, однако, что к нашей третьей части сессии этого года со мной будут согласны по крайней мере тридцать человек, ну а к тому же времени в следующем году со мной согласятся и все присутствующие. Спасибо вам за терпение.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Китая за его заявление. Есть ли еще какие-либо делегации, которые хотели бы взять слово? Слово имеет представитель Египта.

Г-н эль-Дандарави (Египет) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, позвольте мне прежде всего выразить глубокую признательность моей делегации за ту роль, которую вы умело играете до сих пор в направлении нашей работы. И точно так же выразить нашу признательность за эффективную и динамичную роль всех ваших предшественников, а также наше искреннее уважение послу Германии за его ценный вклад в период его пребывания здесь, в Женеве.

Египет придает большое значение работе нашей Конференции и целям, которых она стремится достичь. И в этом отношении вы можете рассчитывать на наше полное сотрудничество.

Как и другие страны Движения неприсоединения, мы придаем особый вес достижению ядерного разоружения, и рассматриваем все такие меры, как ДЗПРМ и негативные гарантии безопасности, как шаги в русле этой общей конечной цели. Я воздержусь от вхождения в предметные элементы на данном этапе, но достаточно сказать, что правомерные озабоченности всех сторон по поводу безопасности нужно адекватно урегулировать таким образом, чтобы обеспечить достижение консенсуса, что является для нашей Конференции предпосылкой к продвижению вперед.

Мы готовы предоставить вам все наше сотрудничество в предстоящий период, и мы рассчитываем на начало собственно практических переговоров в ходе третьей части сессии 2009 года.

Председатель (*говорит по-английски*): Большое спасибо вам за ваше заявление. Есть ли еще какие-либо делегации, которые хотели бы взять слово? Слово имеет представитель Мексики.

Г-жа Гомес-Оливер (Мексика) (*говорит по-испански*): Г-жа Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить вас с принятием председательства на этом форуме и заверить вас, что моя делегация будет в полной мере сотрудничать с вами в выполнении вами своих обязанностей.

Мы также приветствуем членов австралийского парламента и благодарим их и за их интерес, и за их присутствие сегодня утром на этой Конференции. Мы желаем всяческих успехов послу Бразилу на его будущем поприще и в особенности ценим его важный вклад на этом форуме и особенно те мысли, кото-

рыми он поделился с нами сегодня относительно возможного договора по расширяющемуся материалу.

Моя делегация искренне надеется, что позитивный климат, в котором была принята программы работы, быстро отразится в принятии документа CD/1866/Rev.1 и документа CD/1867. Мы считаем, что, коль скоро в связи с этими документами, похоже, не возникает каких-то крупных трудностей, мы могли бы пойти вперед в тот момент, когда вы сочтете это наиболее уместным, и предпримем шаг, который наконец позволит нам начать свою деятельность в соответствии с документом CD/1864. В этом контексте Мексика хотела бы призвать все делегации воспользоваться благоприятным климатом, превалирующим в сфере разоружения, чтобы вдохнуть новую энергию в эту Конференцию, дабы восстановить ее убедительность в качестве единственного форума переговоров по этой проблеме. Мы считаем, что нашу убежденность в плане поддержки мира, свободного от ядерного оружия, нам не продемонстрировать за счет привередливости по процедурным вопросам, которые трудно рассматривать в качестве какой бы то ни было угрозы для интересов безопасности любого государства. Мы убеждены, что свою приверженность миру, свободному от ядерного оружия, мы продемонстрируем, посвятив себя выстраиванию доверия, поиску консенсуса и налаживанию будущего, в котором не будет существовать угроза, которая в данный момент неизбежно нависает над всем человечеством. Мексика не отличается поспешностью, но Мексика все же считает экстренно важным достижение этих целей.

Наконец, г-жа Председатель, мы готовы сейчас и будем готовы в августе, когда возобновится наша сессия, приверженно и решительно работать в интересах осуществления нашей повестки дня. И вы можете рассчитывать на поддержку Мексики в выполнении ваших обязанностей и достижении в этой цели.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Мексики за ее заявление. Есть ли еще какие-либо делегации, которые хотели бы взять слово? Как я вижу, нет.

Поэтому я хотела бы кратко дать слово члену австралийской делегации г-ну Келвину Томпсону в порядке ответа на некоторые просьбы из зала кратко высказаться относительно исследовательской работы.

Г-н Томпсон (Австралия) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-жа Председатель, и благодарю делегации за их приветствия и добрые пожелания. Я должен отметить также присутствие моих парламентских коллег Джилла Холла, Люка Симпкинса и Джона Фореста, которые представляют разные политические партии и разные штаты Австралии.

Мы являемся членами совместного Постоянного комитета австралийского парламента по международным договорам, который премьер-министр Австралии попросил провести исследование относительно ядерного нераспространения и разоружения, и в частности изучить международные договоры с участием Австралии, которые имеют отношение к ядерному нераспространению и разоружению; как эти договоры продвигают цели Австралии в этой сфере; как договорам можно было бы придать более всеобъемлющий и эффективный характер; как межпарламентские действия могут помочь укреплению договорных аспектов режима ядерного нераспространения и разоружения; и как наш комитет может способствовать работе Международной комиссии по ядерному нераспространению и разоружению. Делегации могут легко оценить исходя из этих полномочий, что мы имеем аналогичную миссию по отношению к Конференции по разоружению, и мы приветствуем эту возможность услышать членов

и узнать что-нибудь о ее работе. И мы определенно привезем назад в Австралию представление о значимости, актуальности и важности этой Конференции.

Наш доклад должен быть представлен в следующем месяце или еще через месяц. Разумеется, нам еще предстоит доработать его содержание. Но свидетельства, которые поступили в наш комитет, говорят о необходимости получения реальных результатов на обзорной Конференции по ДНЯО, запланированной на следующий год, о необходимости укрепления архитектуры контроля над вооружениями, нераспространения и разоружения и некоторых из шагов в том русле, как они упоминались сегодня утром, таких как Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, укрепление гарантий МАГАТЭ, договор о прекращении производства расщепляющегося материала, многосторонние топливные гарантии и другие шаги в этом русле.

Из свидетельств, которые мы получили, нам также ясно, что мы живем во времена не только значительных и растущих угроз, но и значительных новых возможностей. Нам было высказано предположение, что в ядерной энергетике будет происходить нечто вроде ренессанса, но тут еще не сформированы необходимые гарантии и структуры для того, чтобы иметь дело с этим. И тут еще предстоит провести немалую работу.

Наконец, я могу сказать, что свидетельства, которые мы получили, подсказывают нам, что люди в Австралии, да, как я подозреваю, и в других странах, очень жаждают, чтобы их парламентские представители и представители множества разных стран в таких органах, как Конференция, сделали все возможное, чтобы обезопасить мир от угрозы ядерного оружия. И я надеюсь, что наша работа и работа Конференции позволит людям в будущем оценить, что мы сделали все возможное для достижения такого исхода.

Председатель (*говорит по-английски*): Большое спасибо вам, г-н Томпсон, за эти слова. Есть ли еще какие-либо делегации, которые хотели бы взять слово? Как я вижу, нет.

Я консультируюсь со многими делегациями по проекту решения CD/1866/Rev.1, по графику деятельности и по CD/1867 о назначении председателей и специальных координаторов. Ясно, что остается несколько проблем, вызывающих озабоченность у некоторых делегаций, как, впрочем, мы и слышали сегодня утром, которые нужно будет урегулировать, прежде чем мы сможем вынести эти решения на принятие.

В порядке отклика на некоторые из озабоченностей, высказанных сегодня утром, я просто хотела бы заверить все делегации, что проблемы, поднятые в этом зале и со мной и моими коллегами по П-6, будут очень серьезно учтены и рассмотрены. Я также вполне понимаю, что многие делегации испытывают серьезные озабоченности по поводу безопасности. Я хотела бы также напомнить делегациям, что решения этой Конференции принимаются консенсусом, и поэтому, если мы намерены найти путь вперед, тут понадобится гибкость со стороны каждого.

Как Председатель я буду продолжать очень тесно консультироваться с рядом делегаций в межсессионный период. В это время я призвала бы все делегации поразмыслить над тем, чего бы им хотелось, чтобы достигла Конференция на заключительной части своей сессии 2009 года. У вас будет шесть недель, включая время, необходимое для подготовки доклада. На моих консультациях многие делегации подчеркивали желание не повторять одних и тех же старых опостылевших дебатов, а мудро использовать остаток этого года. Серьезная подготовительная работа позволит Конференции начать в 2010 году серьезные

переговоры по ДЗПРМ и серьезных дискуссии по ядерному разоружению, по негативным гарантиям безопасности и по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, а также по трем другим пунктам повестки дня.

29 мая, после того как ей годами не удавалось сделать это, Конференция по разоружению приняла программу. Это тепло приветствовали и этому рукоплескали мировые лидеры. Но нам еще предстоит осуществить это решение. И те же самые лидеры, наши правительства следят за нами и ждут, чтобы мы это сделали. И нам не следует разочаровывать их.

Прежде чем закрыть заседание, у меня в списке есть еще один процедурный вопрос. Я хотела бы представить Конференции еще одну просьбу государства-члена об участии в нашей работе в качестве наблюдателя. Просьба исходит от Таиланда, и она была распространена среди делегаций.

Могу ли я считать, что Конференция согласна позволить Таиланду участвовать в качестве наблюдателя?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Наконец, я хотела бы также известить вас, что сегодня пополудни, в 16 ч. 30 м., в зале I состоится встреча П-6 с региональными координаторами – просто, чтобы пообщаться перед июльским перерывом. Ну и на этой ноте я желаю всем вам очень хорошего перерыва в июле. Я рассчитываю побеседовать кое с кем из вас в этот период, и я рассчитываю опять увидеть всех вас в этом зале в августе.

На этом завершаются наши дела на сегодня. Заседание закрывается.

Заседание закрывается в 11 ч. 30 м.